

наш новый проект «ВРАЧ В РОЛИ ПАЦИЕНТА»

Мнение пациента – один из важнейших критериев эффективности процедуры. Это мнение становится особенно интересным, когда в роли пациента оказывается врач-косметолог. Как описывают свои ощущения специалисты? Насколько стойко они переносят болезненные процедуры? Как преодолевают период восстановления? Какую оценку дают результатам? Меняется ли что-то в их работе после того, как они сами выступили в качестве пациента? Этому посвящен наш новый проект «Врач в роли пациента» (два его первых выпуска — в Ki №5 и №6/2017).



Лазеры + плазмотерапия для улучшения состояния кожи

ЕВГЕНИЯ НИКИФОРОВА, врач-дерматолог, косметолог, физиотерапевт Центра медицинской косметологии «Эстетик Клуб», врач-консультант Учебного центра ГК «СпортМедИмпорт» Санкт-Петербург

А какие процедуры вы делаете себе? Болезненные они или нет? А что будет с кожей? Когда можно выйти на работу? В косметологическом кабинете подобные вопросы звучат ежедневно и, самому побывав в роли пациента, врачу становится намного проще отвечать на них. Это помогает максимально точно донести до пациентов особенности процедур, подготовить их морально к реабилитационному периоду и, возможно, избежать каких-то сложных психоло-

гических ситуаций во время агрессивных воздействий и восстановительного периода после них.

Моя профессиональная деятельность — это прежде всего лазерная и инъекционная косметология. Работая на лазерной системе Fotona SP Dynamis, я имею возможность корректировать различные недостатки кожи лица и тела, в том числе связанные со старением организма. Широкий спектр инъекционных методик (мезотерапия, биоревитализация, плазмотерапия, контурная

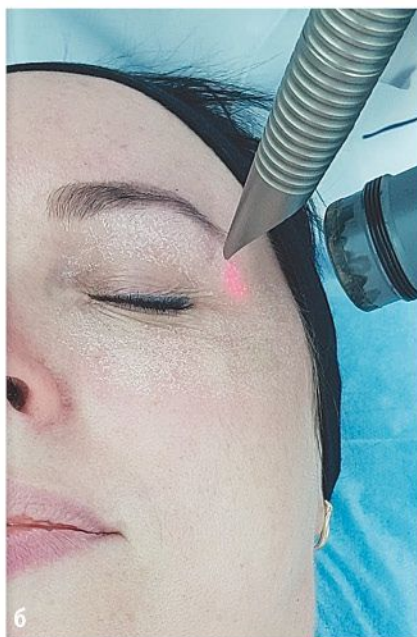


Фото 1а, 1б. «Обработку всего лица и шеи с помощью фракционного смус-омоложения я перенесла абсолютно комфортно».

Фото 2. «После лазерного воздействия моя кожа выглядела розовой с легким белесоватым налетом».

пластика) помогает мне составить индивидуальный курс омолаживающих процедур для каждого конкретного пациента. Поэтому, посмотрев на себя в зеркало как на пациента и максимально объективно оценив проблемы и недостатки моей кожи, я назначила себе курс лечения, используя именно эти методики.

ЧТО МНЕ ХОТЕЛОСЬ ИСПРАВИТЬ?

Признаки общего снижения тургора и эластичности кожи, особенно в области вокруг глаз. Динамические морщины верхней трети лица и начинающийся птоз мягких тканей. Кроме этого, неровный цвет кожи, небольшие участки гиперпигментации, мелкую сетку морщин в щечной области.

Я — ВРАЧ. МОИ НАЗНАЧЕНИЯ

Для изменения качества и восстановления цвета кожи мной было выбрано лазерное омоложение. Так как я отношусь к той группе пациентов, которые не имеют возможности длительно восстанавливаться, мне идеально подошло фракционное смус-омоложение (неабляционное) на эрбиевом (Er:YAG) лазере. В данной методике используется специальный пакетный импульс, который воздействует на дермальные структуры без прямого повреждения эпидермиса. Обычно на 3–7-й день после процедуры наблюдается отшелушивание и полное восстановление кожи.

После лазерного омоложения всем своим пациентам я рекомендую различные варианты мезотерапии. В зависимости от качества кожи и степени агрессивности лазерного воздействия это могут быть инъекции препаратов на основе гиалуроновой кислоты (биоревитализантов, редермализантов) или инъекции PRP (плазмотерапия ReGenLab). Инъекционная терапия позволяет доставить необходимый строительный материал (свободную гиалуроновую кислоту, микроэлементы, мультивитаминовые комплексы и др.) или, соответственно, богатую тромбоцитами аутоплазму (источник факторов роста — мощнейших компонентов регенерации и тканевого омоложения) непосредственно в дерму. Комбинация таких методов дает более яркий клинический эффект и пролонгированный результат.

Себе как пациенту для ускорения регенерации кожи я назначила плазмотерапию и на следующий день после лазерного вмешательства моя кожа получила драгоценные инъекции обогащенной тромбоцитами аутоплазмы и фибринового аутогеля. Аутогель получают путем добавления в аутоплазму собственного фибрина, — это необходимо для мощнейшего запуска регенераторных процессов в коже, а также для восстановления объема мягких тканей лица.

Я запланировала провести дуэт процедур лазерно-плазменного омоложения курсом (2–3 раза) с периодичностью 1 раз в месяц, а завершить программу инъекциями ботулотоксина в динамически активных зонах.



Фото 3. «После забора крови мне инъекцировали обогащенную тромбоцитами плазму и фибриновый аутогель в разные участки кожи лица и шеи».



Фото 4. «Для плазмолифтинга использовались специальные эластичные иглы, которые делали процедуру практически безболезненной».



Фото 5. «Так как я обошлась без анестезии, процедура плазмотерапии заняла максимум 30 минут. Суммарно мне было инъекцировано 12 мл аутологичного «эликсира молодости»».

Я — ПАЦИЕНТ. ЛАЗЕР — ЭТО БОЛЬНО ИЛИ НЕТ?

Если честно, то у меня достаточно низкий болевой порог, и я даже инъекции ботулотоксина делаю себе с аппликационной анестезией. Но! Не все лазерные процедуры болезненны, и я обычно утешаю этим своих пациентов. Фракционное смус-омоложение относится как раз к таким процедурам, поэтому обработку всего лица и шеи я перенесла абсолютно комфортно (фото 1а и 1б). Основные негативные ощущения покалывания и обжигания кожи полностью нивелировались потоком очень холодного воздуха из специального аппарата. Процедура проводилась по стандартному протоколу и заняла 50 минут. После нее моя кожа выглядела розовой с легким белесоватым налетом. Самым неприятным в этот день для меня было нанесение на обработанные зоны «Бепантена», которое сопровождалось сильным жжением и усилением гиперемии (фото 2). Но эти моменты были кратковременны и длились не более 10–15 минут после каждого нанесения успокаивающего средства.

На следующий день я проснулась с легким отеком на лице, стянутой и сухой кожей. Никаких других болевых или неприятных ощущений, которые я испытывала сразу после процедуры, не было. Гиперемия полностью прошла, появился эффект легкого загара. Кожа хотела

много крема и максимального увлажнения. Мне провели инъекции обогащенной тромбоцитами аутоплазмы и фибринового аутогеля.

Я — ПАЦИЕНТ. ЕСТЬ ЛИ СТРАХ ПЕРЕД ИГЛОЙ?

Помимо низкого болевого порога, у меня как у пациента сохраняется еще и страх перед иглой, несмотря на достаточный опыт получения различных инъекций. Плазмотерапия в большинстве случаев делается без анестезии, но я не сразу согласилась с такими условиями. Убеждать пациентов и верить самой — большая разница. Я смогла себя убедить, что это всего лишь мой страх, а инъекции собственной плазмы практически безболезненны. И теперь могу подтвердить, что это правда.

После забора крови (фото 3) мой врач проводила инъекцирование БотП и фибринового аутогеля в различные участки кожи лица и шеи. Для инъекций использовались специальные эластичные иглы (входящие в набор для плазмолифтинга), которые действительно делали процедуру практически безболезненной. В некоторых точках я ощущала, как прокалывают кожу, но продвижение иглы в тканях было абсолютно комфортным (фото 4).



Фото 6. «К вечеру второго дня я себе очень нравилась: после лазерного воздействия кожа выглядела глянцевой, натянутой, никаких морщин»...



Фото 7. «На третьи сутки я стала сильнее ощущать отечность кожи, сдерживаемую на поверхности практически пергаментным эпидермисом».

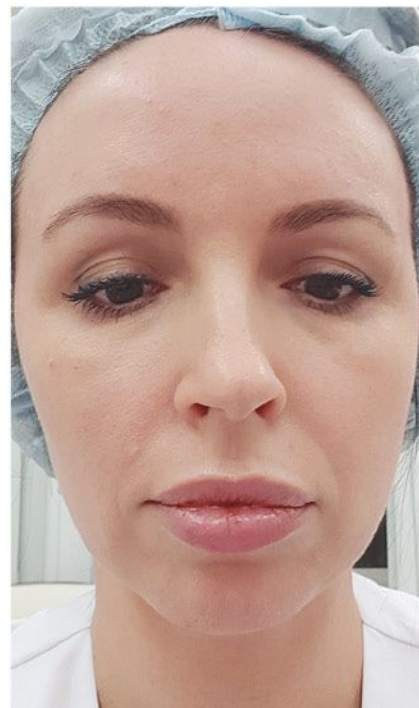


Фото 8. «Через 3 недели я все еще ощущала чувство натянутости в области скул, висков и в углах шеи, которое мы называем лифтингом. Курс продолжается».

Так как я не тратила время на аппликационную анестезию, вся процедура заняла максимум 30 минут. Суммарно мне было инъецировано 12 мл аутологичного «эликсира молодости» (фото 5).

КАК ПРОШЕЛ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД

К вечеру 2-го дня я себе очень нравилась: после лазерного воздействия кожа выглядела глянцевой, натянутой, никаких морщин (фото 6). Правда, на ощупь она была очень сухая. Плазма с аутогелем заполнили все возможные морщины и складки, усилили эффект лифтинга. На 3-и сутки я стала сильнее ощущать отечность кожи, сдерживаемую на поверхности практически пергаментным эпидермисом (фото 7). К вечеру в мимически активных зонах началось шелушение, которое максимально было выражено на 4-е и 5-е сутки. На 6-й и 7-й день шелушение сохранялось лишь в области висков и на боковых поверхностях шеи. Отек держался в течение трех дней, а единичные мелкие гематомы после инъекций разрешились на 6-е сутки. Через неделю внешне кожа полностью восстановилась.

В домашнем уходе я использовала в первые 4 дня крем «Бепантен» (3–4 раза в сутки), с 5-го дня перешла на свой обычный косметический режим.

КАКОЙ ИТОГ?

Через неделю моя кожа была сияющей, гладкой, с ровным цветом, наполненная и явно довольная таким уходом. Через 3 недели я все еще ощущала чувство натянутости в области скул, висков и углах шеи, которое мы называем лифтингом. И мне все еще нравится полученный эффект.

Буду ли я продолжать назначенный мной же курс процедур? Непременно. Потому что понимаю, что для достижения максимального и длительного клинического результата необходимо выполнять назначения врача, в данном случае — пройти полный курс процедур лазерно-плазменного омоложения, завершив его инъекциями ботулотоксина.

Моя уверенность в возможностях использованных методик укрепилась. Считаю, что сочетание лазерных и инъекционных методов омоложения — это идеальный косметологический симбиоз, который позволяет запустить в коже мощнейшие регенераторные процессы и получить яркое клиническое улучшение ее качества. Я видела это на примере своих пациентов и теперь почувствовала на себе.

К